

А.Л. Беглов*

**АРХИВ ТАЙНЫХ МОНАШЕСКИХ ОБЩИН
ВЫСОКО-ПЕТРОВСКОГО МОНАСТЫРЯ:
ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ И СОСТАВ**doi:10.31518/2618-9100-2023-2-5
УДК 93/94 930.253

Выходные данные для цитирования:
Беглов А.Л. Архив тайных монашеских общин Высоко-Петровского монастыря: история формирования и состав // Исторический курьер. 2023. № 2 (28). С. 59–73. URL: <http://istkurier.ru/data/2023/ISTKURIER-2023-2-05.pdf>

A.L. Beglov*

**ARCHIVE OF SECRET MONASTIC COMMUNITIES
OF THE VYSOKO-PETROVSKY MONASTERY:
FORMATION HISTORY AND COMPOSITION**

doi:10.31518/2618-9100-2023-2-5

How to cite:
Beglov A.L. Archive of Secret Monastic Communities of the Vysoko-Petrovsky Monastery: Formation History and Composition // Historical Courier, 2023, No. 2 (28), pp. 59–73. [Available online: <http://istkurier.ru/data/2023/ISTKURIER-2023-2-05.pdf>]

Abstract. The article provides an overview of the archive of secret monastic communities that arose in the 1920s in the Moscow Vysoko-Petrovsky Monastery. The archive is a large documentary collection created by the believers themselves and covering the life of the largest secret monastic community of the Soviet period known to us today. The archive has a complex structure since its parts characterize the activities of various spiritual mentors. The archive was made up of several personal documentary collections of members of the Petrovsky community, which, however, are closely interrelated. The core of this collection consists of the sayings of spiritual mentors (startsy) preserved in various forms (letters, collections of sayings, paterik). The content of the documents of the Vysoko-Petrovsky archive is primarily ascetic. This is consistent with the task set by the fathers of the Vysoko-Petrovsky Monastery, who sought to preserve the monastic tradition even in conditions of persecution.

Keywords: history of the Russian Orthodox Church of the 20th century, secret monastic communities, Vysoko-Petrovsky Monastery, sources on the history of the Church, church archives.

The article has been received by the editor on 25.01.2023. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. В статье дается обзор архива тайных монашеских общин, возникших в 1920-е гг. в московском Высоко-Петровском монастыре. Это крупное документальное собрание, созданное самими верующими и освещающее жизнь самой большой из известных нам сегодня тайной монашеской общины советского периода. Архив имеет сложную структуру, поскольку его части характеризуют деятельность разных духовных наставников. Архив складывался из нескольких личных документальных собраний членов петровской общины, которые, однако, тесно взаимосвязаны. Ядро этого собрания составляют сохранившиеся в разной форме (письма, сборники изречений, патерик) изречения духовных наставников (старцев). Содержание документов высоко-петровского архива носит прежде всего аскетическую направленность. Это согласуется с задачей, которую ставили перед собой высоко-петровские отцы, стремившиеся сохранить монашескую традицию даже в условиях гонений.

* **Алексей Львович Беглов**, доктор исторических наук, Институт всеобщей истории Российской академии наук, Москва, Россия, e-mail: al.beglov@igh.ru
Alexey L'vovich Beglov, Doctor of Historical Sciences, Institute of World History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, e-mail: al.beglov@igh.ru

Ключевые слова: история Русской православной церкви XX в., тайные монашеские общины, Высоко-Петровский монастырь, источники по истории церкви, церковные архивы.

Статья поступила в редакцию 25.01.2023 г.

Одним из последствий советских преследований в отношении церквей и религиозных сообществ было разрушение систем создания и хранения их внутренней документации и в результате – сужение источниковой базы по их истории XX столетия. Кроме того, не секрет, что большая часть доступных исследователям документов, освещающих жизнь религиозных общин в советский период, была создана государственными и партийными органами, обладавшими достаточно специфическим взглядом на религию. Вместе с тем нельзя сказать, что внутренняя документация религиозных институтов, прежде всего православной церкви, утрачена полностью. Сегодня все чаще становятся известны и вводятся в научный оборот сохранившиеся документальные собрания. Характерно, что в основном это комплексы документов, созданные низовыми церковными структурами, прежде всего приходами, в послевоенный период¹. Однако среди них есть и документальные собрания, сформировавшиеся внутри тайных монашеских общин в 1920–1930-е гг. Они привлекают особое внимание исследователей.

Сегодня известны четыре тайные монашеские общины, жизнь которых нашла отражение в источниках, созданных самими верующими (а не только репрессивными органами советской власти)². Назовем их в порядке возникновения. Это петроградские и среднеазиатские монашеские общины, связанные по происхождению с петроградским Александро-Невским братством и существовавшие в 1922–1944 гг. Сначала в Петрограде и его окрестностях сформировались три тайные общины, в каждой из которых было примерно от десяти до двадцати человек. После репрессивной волны начала 1930-х гг. их остатки были собраны архимандритом (в будущем – митрополитом) Гурием (Егоровым) и переместились в Среднюю Азию. В 1944 г. часть их членов вышла на открытое служение. В среднеазиатский период своего существования в общине насчитывалось около пятнадцати человек, как мужчин, так и женщин. Помимо фрагментов следственных дел членов этих общин, опубликованных М.В. Шкаровским, в распоряжении исследователей находятся источники личного происхождения: дневниковые записи и письма одного из руководителей – митрополита Гурия (Егорова), и воспоминания их членов. Особенно обстоятельны воспоминания ученика митрополита Гурия – митрополита Иоанна (Вендланда)³.

¹ Аркадий (Логонов), иером., Иванова О.В. Предварительные заметки об особенностях рукописных литургических текстов из собрания Музея святости, исповедничества и подвижничества на Урале в XX в. // Церковь. Богословие. История: материалы IV Междунар. научно-богословской конф. (Екатеринбург, 5–6 февраля 2016 г.). Екатеринбург, 2016. С. 10–28; Вакулович К., прот. Дневник храма «Знамения» Божией Матери. М., 2018; Долгушин Д.В. Рукописная традиция Русской Православной Церкви 1950–1970-х гг. (на примере коллекции из архива церкви Всех святых, в земле Русской просиявших, новосибирского Академгородка) // Религиозные и политические идеи в произведениях деятелей русской культуры XVI–XXI вв. Новосибирск, 2015. С. 469–475; Мангилев П.И., прот. Комплекс документов по истории Русской Православной Церкви в составе Курганского собрания Лаборатории археографических исследований Уральского федерального университета // Церковь. Богословие. История: материалы VI Всерос. научно-богословской конф. (Екатеринбург, 10–12 февраля 2018 г.). Екатеринбург, 2018. С. 139–145.

² Подробнее см.: Беглов А.Л. Тайные монашеские общины советского периода. Проблемы типологии // Вестник ПСТГУ. Сер. II: История. История Русской Православной Церкви. 2022. Вып. 108. С. 127–128.

³ Иоанн (Вендланд), митрополит. Князь Федор (Черный). Митрополит Гурий (Егоров): Исторические очерки. Ярославль, 1999; Павлов Д.В. «До смерти я буду призывать вас к молитве»: Жизнь и служение митрополита Гурия (Егорова). М., 2021; Шкаровский М.В. Подвиг мученичества и исповедничества Александро-Невского братства (по архивным документам 1930-х гг.) // Свет Христов просвещает всех: Альманах Свято-Филаретовского православно-христианского института. 2018. Вып. 25. С. 57–74; Беглов А. В поисках «безгрешных катакомб». Церковное подполье в СССР. М., 2018. С. 47–49.

Немного позже петроградских общин в середине 1920-х гг. сложилась группа тайных монашеских общин московского Высоко-Петровского монастыря. Именно их наследие станет главным объектом анализа в данной работе, поэтому на основных этапах их истории подробнее остановимся ниже. В 1926 г. также в Москве возникла тайная община при бывшем подворье Валаамского монастыря, просуществовавшая до 1932 г., когда она была разгромлена властями. В ее составе было чуть более двадцати монахов-мужчин. О ее жизни мы знаем как из материалов следственных дел валаамских иноков, так и из документов, отложившихся в архиве Ново-Валаамского монастыря в Финляндии и введенных в научный оборот Т.И. Шевченко⁴. В 1927 г. в Муроме возникла достаточно крупная (около шестидесяти человек) община монахинь Дивеевского монастыря, сохранявшаяся до 1980-х гг. Обстоятельства ее жизни отразились в документах, созданных самими монахинями, а также в воспоминаниях очевидцев, собранных протоиереем Павлом Ходзинским⁵.

Конечно, упомянутыми четырьмя общинами не исчерпываются известные сейчас тайные монашеские общины советского периода. Однако именно названные нами группы оставили после себя сколько-нибудь значимый и дошедший до нас корпус источников, созданный самими их членами. К названным четырем массивам источников примыкает комплекс документов епископа Варнавы (Беляева), в значительной степени опубликованный П.Г. Проценко⁶. Этот комплекс затруднительно связать с какой-либо конкретной тайной общиной. Скорее, он характеризует деятельность и писательскую активность своего создателя. Между тем его нельзя не упомянуть в силу значительного объема, а также потому, что в течение своей жизни епископ Варнава соприкасался с аскетической традицией Свято-Смоленской Зосимовой пустыни, ярче всего представленной архивом высоко-петровских монашеских общин.

На фоне перечисленных документальных комплексов архив тайных общин Высоко-Петровского монастыря стоит особняком. Это уникальное собрание по своему объему, по разнообразию видов письменных памятников, которые входят в его состав, по количеству авторов, участвовавших в их создании, а также по числу членов высоко-петровских общин, вовлеченных в тиражирование и сохранение его частей. В этом отношении, думается, его можно сопоставить с «Урало-Сибирским патериком» староверов-часовенных, хотя тексты петровского архива никогда не сводились их хранителями в единое произведение⁷. Задача настоящего обзора – дать описание этого документального комплекса, обратив внимание на процесс его становления и на виды входящих в него документов. Но сначала необходимо сказать несколько слов об истории тайных высоко-петровских общин.

Их история берет свое начало в 1923 г., когда властями была ликвидирована мужская Свято-Смоленская Зосимова пустынь, находившаяся недалеко от Троице-Сергиевой лавры. Это был известный в предреволюционные годы центр монашеской жизни и духовного руководства (старчества). Часть из духовников Зосимовой пустыни перебралась в Москву, где они жили у своих духовных детей и знакомых. Осенью 1923 г. оказавшиеся в Москве зосимовцы воссоединились в единственном открытом храме Высоко-Петровского мона-

⁴ Шевченко Т.И. Валаамские иноки в эпоху гонений: Московское подворье Валаамского монастыря и его сельники после революции 1917 г. М., 2018.

⁵ Ходзинский Павел, прот. Незримая обитель, или Краткая повесть о жизни дивеевских монахинь в муромском изгнании: с приложением подлинных документов, писем и воспоминаний. М., 2017. Отметим, что муромская община была не единственной тайной группой дивеевской традиции, продолжившей свое существование после закрытия обители. В самом Дивеево и его окрестностях также продолжали жить группы монахинь, находившиеся в достаточно сложных отношениях с муромскими сестрами.

⁶ Дар ученичества. Сборник. М., 1993; Варнава (Беляев), еп. Преподобная Синклитикия Александрийская, или Малая аскетика. Нижний Новгород, 1997; Варнава (Беляев), еп. Основы искусства святости: Опыт изложения правосл. Аскетики: в 4 т. Нижний Новгород, 1995–1998; Варнава (Беляев), еп. «Дядя Коля против...» Записные книжки епископа Варнавы (Беляева) 1950–1960. Нижний Новгород, 2010; Проценко П.Г. Биография епископа Варнавы (Беляева). В Небесный Иерусалим. История одного побега. Нижний Новгород, 1999.

⁷ Урало-Сибирский патерик: тексты и комментарии: в 3 т. М., 2014; Покровский Н.Н., Зольникова Н.Д. Староверы-часовенные на востоке России в XVIII–XX вв.: Проблемы творчества и общественного сознания. М., 2002.

стыря, настоятелем которого был постриженник Зосимовой пустыни епископ (с 1934 г. – архиепископ) Варфоломей (Ремов, 1888–1935). Здесь было воссоздано зосимовское богослужение, созданы условия для продолжения традиции духовного руководства верующими. К середине 1920-х гг. в Петровском монастыре сформировался значительный круг постоянных прихожан. Он был разнообразен по социальному и возрастному составу. Здесь находились представители старых дворянских родов, московская интеллигенция, рабочие, крестьяне, занесенные в столицу волнами социальных потрясений. В возрастном отношении была заметна группа молодых (примерно двадцати-тридцатилетних) юношей и девушек⁸.

Постепенно становилось ясно, что среди постоянных прихожан высоко-петровских духовников есть те, кто тяготеет к более глубокой духовной жизни. Как ответ на запрос этих прихожан, среди петровских отцов возникла идея монашества в миру, монашества – по их выражению – «без стен и одежды». К 1926 г. состоялись первые тайные постриги. То, что началось естественно, отчасти спонтанно, было осознано духовниками обители как их миссия, заключающаяся в том, чтобы и в условиях гонений сохранить аскетическую культуру православия. Монашество «без стен и одежды» строилось на традиционных принципах восточно-христианского подвижничества: молитве, руководстве новоначальных со стороны более опытных, труде. Конечно, эти принципы были адаптированы под новые условия. Наибольшая трансформация коснулась последнего принципа: как монашеское послушание была осознана светская («советская») работа или учеба тайного инока⁹.

Во второй половине 1920-х гг. вокруг ключевых высоко-петровских духовников сформировались тайные монашеские общины, объединенные общей традицией и до 1935 г. единым управлением епископа Варфоломея. При этом каждая из этих общин обладала глубоко индивидуальными чертами, обусловленными особенностями руководства того или иного духовника. Между тем эти группы не были изолированы друг от друга. При арестах наставников их духовные дети переходили под руководство оставшихся на свободе. Центрами общин были зосимовские наставники: епископ Варфоломей, игумен Митрофан (Тихонов, 1866–1942), архимандрит Агафон, в схиме – Игнатий (Лебедев, 1884–1938), архимандрит Никита (Курочкин, 1889–1937) и иеромонах Зосима (Нилов, 1898–1939), а также некоторые их духовные дети, например ближайший духовный сын владыки Варфоломея – архимандрит Герман (Полянский, 1901–1937)¹⁰.

В 1929 г. община была окончательно изгнана из стен Высоко-Петровской обители и должна была перейти в храм преподобного Сергия Радонежского на Большой Дмитровке (ныне не существует), где оставалась до 1933 г. Характерно, что название общины «Петровский монастырь» последовало за ней за стены обители. Период пребывания на Большой Дмитровке был важным этапом в жизни петровских общин. С одной стороны, именно в это время по общине наносились довольно чувствительные репрессивные удары: были арестованы некоторые из духовников и молодых постриженников. Часть из них в Москву уже не вернулась. С другой стороны, община продолжала увеличиваться, пополняясь как новыми прихожанами, так и новыми постриженниками; в этот период в общину влились прихожане нескольких закрытых московских храмов, а петровские духовники вошли в зрелый период своего пастырского служения¹¹.

В итоге численность высоко-петровских общин в начале 1930-х гг. достигла 170–200 постриженников. Это была самая крупная тайная монашеская община советского пери-

⁸ Подробнее см.: *Беглов А.Л.* Архиепископ Варфоломей (Ремов): *Argumentum advocati Dei*. Настоятель Высоко-Петровского монастыря по материалам архивов его прихожан // *Церковь в истории России*. М., 2003. Вып. 5. С. 232–233; *Беглов А.* В поисках «безгрешных катакомб»... С. 49–53.

⁹ *Игнатия (Петровская), мон.* Высоко-Петровский монастырь в 20–30 гг. // *Альфа и Омега*. 1996. № 1 (8). С. 115; *Игнатия, мон.* Старчество на Руси. М., 1999. С. 24–26, 69–74; *Игнатия, мон.* Старчество в годы гонений. Преподобномученик Игнатий (Лебедев) и его духовная семья. М., 2001. С. 188, 190–191.

¹⁰ Образы многих петровских отцов знакомы читателям по портретам П.Д. Корина для картины «Реквием» («Русь уходящая»). См.: *Балашова Е.Г.* Новомученики и подвижники Высоко-Петровского монастыря на эскизах Павла Корина к «Реквиему» // *Православие.Ру* [Электронный ресурс]. URL: <https://pravoslavie.ru/137157.html> (дата обращения: 24.01.2023).

¹¹ *Игнатия, мон.* Старчество в годы гонений... С. 158–171.

ода из известных нам сегодня. По возрасту ее члены (не считая духовников) были достаточно молоды: большинство из них родились в 1900–1910-х гг. Социальный состав общин был очень разнообразен, но преобладали выходцы из семей московских служащих и интеллигенции. С самого начала общины носили смешанный характер, т.е. включали как мужчин, так и женщин. Первых было примерно 10–15 %, однако многие из постриженников-мужчин принимали священный сан, выходили на открытое служение и подвергались репрессиям. Рубеж 1930–1940-х гг. не пережил никто из молодых петровских постриженников, принявших священный сан. Поэтому в конце 1930-х гг. петровские общины стали уже сплошь женскими¹². Обратим внимание на церковно-политическую позицию петровских отцов, которые в годы церковных разделений последовательно хранили верность священноначалию Русской православной церкви в лице митрополита Сергия (Страгородского), а их постриженники всегда оставались прихожанами легальных храмов патриаршей церкви.

В 1933 г. сергиевский храм на Большой Дмитровке был закрыт, и община перешла в храм Рождества Богородицы в Путинках на Малой Дмитровке. В первой половине 1935 г. ряд петровских духовников, в том числе архиепископ Варфоломей, и некоторые из их духовных детей были арестованы. Владыка Варфоломей в июле был расстрелян, другие получили различные сроки заключения¹³. Центр тайных петровских общин в Москве перестал существовать, однако общины не распались. Дело в том, что часть петровских духовников после арестов и ссылок находилась под запретом проживать в крупных городах и служила вне Москвы, в частности под Волоколамском, в Кашире и других местах. К ним и стали обращаться за духовным руководством оставшиеся на свободе тайные монахи и монахини и желавшие сохранить свою общину прихожане. Волоколамск и его окрестные приходы на вторую половину 1930-х гг. стал центром притяжения для петровцев.

Вместе с тем вследствие репрессий и естественной убыли к началу 1940-х гг. в живых оставался единственный духовник зосимовско-петровской традиции архимандрит Исидор (Скачков, 1883–1959). Вокруг него и собрались уцелевшие члены общин. С конца 1940-х гг. о. Исидор находился на покое и жил в городе Петушки. В 1959 г. «последний зосимовский старец» скончался, и с этого момента члены тайных общин уже не имели единого духовного руководства. Однако они продолжали поддерживать связи¹⁴. Многие из оставшихся тайных монахинь ушли из жизни в 1970–1980-е гг., но некоторые из них дожили до рубежа 1990–2000-х гг. Именно они и сохранили письменное наследие своих наставников и собратьев и оставили собственные яркие воспоминания. Во второй половине 1990-х – начале 2000-х гг. и то и другое нашло дорогу к широкому читателю.

В 1990-е гг. были живы шесть прихожанок Петровской обители, которые хранили те или иные документы их общего письменного наследия. Некоторые из них были тайными монахинями¹⁵. Важно, что они относились к разным духовным семьям и таким образом хранили письменную традицию, связанную с разными петровскими отцами.

Относительно небольшие собрания хранили К.А. Калошина, В.Я. Козлова и монахиня Анна (Васильева). К.А. Калошина была членом общины протопресвитера Романа Медведя, служившего в храме святителя Алексия в Глинищевском переулке (ныне не существует) и еще в 1918 г. организовавшего «Московское братство-союз ревнителей и проповедников православия»¹⁶. После его ареста в 1931 г. К.А. Калошина стала прихожанкой храма преподобного Сергия на Большой Дмитровке. В ее архиве хранились копии «поучений» епи-

¹² Беглов А. В поисках «безгрешных катакомб»... С. 50–51.

¹³ [Беглов А.] Жизненный путь архиепископа Варфоломея // Альфа и Омега. 1998. № 4 (18). С. 119–129.

¹⁴ Игнатия, мон. Старчество в годы гонений... С. 264–288.

¹⁵ Поиск информации и свидетельств очевидцев об истории Высоко-Петровского монастыря в 1920–1930-е гг. начался с 1990-х гг. по инициативе протоиерея Глеба Каледы (1921–1994), крупного ученого-геолога и до октября 1990 г. тайного священника, в детстве присутствовавшего на богослужениях в Петровской обители.

¹⁶ Дамаскин (Орловский), игум. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Жизнеописания и материалы к ним. Кн. 4. Тверь, 2000. С. 299–302; Беглов А.Л. Объединения православных верующих в СССР в 1920–1930-е гг.: причины возникновения, типология и направления развития // Российская история. 2012. № 3. С. 91–104.

скопа Варфоломея (переписаны от руки в 1960-е гг. в двух ученических тетрадях по двенадцать листов). Прихожанка Петровского монастыря В.Я. Козлова была близка с семьей одного из иподиаконов епископа Варфоломея, от которой и получила копии автобиографии владыки, его «поучений», а также двух канонов памяти епископа Варфоломея, написанных в заключении его учеником архимандритом Германом (Полянским). В личном архиве монахини Анны (Васильевой) хранились ее воспоминания, посвященные ее старшей сестре монахини Михее, в которых содержится разнообразная информация о жизни как православной Москвы, так и петровских общин 1920–1930-х гг. Причем первоначально сестры принадлежали к разным духовным семьям (монахиня Михея – духовная дочь епископа Варфоломея, а монахиня Анна – архимандрита Игнатия), что дало возможность мемуаристу достаточно широко взглянуть на внутреннюю жизнь тайного Петровского монастыря.

Гораздо более обширны личные архивы монахини Игнатии (Пузик), монахини Серафимы (Кавелиной) и П.В. Протопоповой. Монахиня Игнатия была выдающимся отечественным исследователем проблем туберкулеза, руководителем лаборатории Центрального научно-исследовательского института туберкулеза (в которой, не афишируя своих церковности и монашества, работали и ее духовные сестры), профессором, доктором биологических наук, а также духовным писателем и гимнографом¹⁷. Она стала прихожанкой Высоко-Петровского монастыря в 1924 г., а в 1928 г. приняла тайный постриг.

В архиве монахини Игнатии в наиболее полном виде до нас дошло наследие схиархимандрита Игнатия (Лебедева), духовной дочерью которого она была. Часть этого наследия, прежде всего около ста писем о. Игнатия из заключения, была передана ей перед кончиной монахиней Евпраксией (Трофимовой), старшей по постригу сестрой в общине о. Игнатия, фактически игуменией женской части его общины. Монахиня Игнатия хранила также синодик своего духовного отца, материалы церковного самиздата, обращавшегося в их духовной семье, и другие материалы. Кроме того, как отдельные собрания в ее архиве хранились документы монахини Ксении (Поповой) и Л. Воронеж. Монахиня Ксения также была членом тайной общины о. Игнатия (Лебедева), близкой к монахини Евпраксии (Трофимовой). В ее собрании центральное место занимали адресованные ей письма о. Игнатия, написанные во время ее ссылки в Нижний Новгород в начале 1930-х гг. Также монахиня Ксения хранила некоторые документы личного характера, связанные с о. Игнатием. Л. Воронеж была духовной дочерью епископа Варфоломея. Центральное место в ее архиве занимают записи изречений владыки, в частности фрагменты его проповедей, структурированные по тематическому принципу, а также тексты церковного самиздата.

Монахиня Серафима (Кавелина), представительница известного дворянского рода, стала прихожанкой Петровского монастыря (находившегося в тот момент в храме на Большой Дмитровке) в 1931 г. Она была близка к епископу Варфоломею, являлась духовной дочерью архимандрита Никиты (Курочкина), позднее окормлялась у архимандрита Зосимы (Нилова) и духовного сына о. Никиты иеромонаха Феодора (Богоявленского). Наследие всех этих отцов, прежде всего их письма, дошло до нас исключительно в собрании монахини Серафимы. Также она хранила записи проповедей и изречений епископа Варфоломея, материалы церковного самиздата. Кроме того, в ее архиве до нас дошли воспоминания монахини Гавриилы (Чирковой) о «последнем старце Зосимовой пустыни» архимандрите Исидоре (Скачкове).

Наследие настоятеля Петровского монастыря архиепископа Варфоломея в наиболее полном виде представлено в собрании документов П.В. Протопоповой. Она была представителем большой священнической семьи, глава которой, протоиерей Василий Протопопов, был настоятелем московского храма мученика Ермолая на Козьем Болоте (ныне не существует). С начала 1920-х гг. он поддерживал тесные связи с тогда еще архимандритом Варфоломеем (Ремовым). В архиве его дочери сохранились письма о. Варфоломея протоиерею Василию и всей семье Протопоповых этого периода. Старшая сестра Павлы Васильевны монахиня Евге-

¹⁷ Подробнее о ней см.: *Беглов А.Л.* Наука как послушание. Монахиня Игнатия (Валентина Ильинична Пузик) (1903–2004) // Судьбы творцов российской науки и культуры: кол. моногр. М., 2022. Т. 8. С. 352–366.

ния была послушницей женской Аносиной пустыни и постриженницей епископа Варфоломея. В конце жизни монахиня Евгения была служащей Богоявленского патриаршего собора в Елохове. Все сестры Протопоповы, включая рано скончавшуюся Ольгу, были прихожанками Высоко-Петровского монастыря и духовными дочерьми его настоятеля. Благодаря этому в собрании П.В. Протопоповой до нас дошли семь проповедей епископа Варфоломея, записи его изречений, обширный корпус его писем монахине Евгении и самой П.В. Протопоповой, материалы церковного самиздата.

К началу 2000-х гг. перечисленные личные собрания монахинь и прихожанок Высоко-Петровской обители были объединены в едином архивном собрании и дополнены воспоминаниями прежде всего монахини Игнатии (Пузик) и монахини Серафимы (Кавелиной)¹⁸. После этого началась работа по систематизации архива тайных общин Высоко-Петровского монастыря и подготовке его по возможности полной научной публикации, хотя публикация отдельных его частей началась раньше, во второй половине 1990-х гг.¹⁹

Таким образом, в архиве тайных общин Высоко-Петровского монастыря можно выделить несколько фондов, систематизированных по фондообразователям, т.е. тем монахиням и прихожанкам, что хранили соответствующие части этого собрания. Это фонды монахини Анны (Васильевой), Л. Воронец, монахини Серафимы (Кавелиной), К.А. Калошиной, В.Я. Козловой, монахини Ксении (Поповой), П.В. Протопоповой, монахини Игнатии (Пузик), монахини Гавриилы (Чирковой). С другой стороны, поскольку, как мы отмечали выше, Петровский тайный монастырь, по сути, представлял собой конгломерат разных духовных семей, объединенных общей традицией, духовным руководством и до 1935 г. управлением епископа Варфоломея, находящиеся в этом собрании материалы можно систематизировать по тем духовным отцам, чью пастырскую практику они представляют. С этой точки зрения мы можем выделить шесть групп документов: 1) группа документов, связанных с деятельностью архиепископа Варфоломея (Ремова): его незаконченная автобиография, проповеди, записка с изложением слова при наречении во епископа, сборники изречений, письма, воспоминания о нем монахинь Анны (Васильевой) и Серафимы (Кавелиной); 2) документы общины схиархимандрита Игнатия (Лебедева): большой массив его писем из заключения и писем монахини Ксении (Поповой), синодик, богослужебный дневник с перечислением служений старца, который вели его чада, воспоминания о нем монахинь Игнатии и Анны; 3) материалы, связанные с именем архимандрита Никиты (Курочкина): его письма монахине Серафиме и ее воспоминания о духовном отце; 4) письма архимандрита Зосимы (Нилова) монахине Серафиме (Кавелиной); 5) документы, связанные с именем иеромонаха Феодора (Богоявленского): письма монахине Серафиме (Кавелиной), воспоминания о нем его сестры О.П. Богоявленской; 6) материалы о жизни архимандрита Исидора (Скачкова): воспоминания о нем монахинь Гавриилы (Чирковой) и Анны (Васильевой). При этом от некоторых петровских отцов, например старейшего духовника обители игумена Митрофана (Тихонова), не сохранилось никаких документов, но текст нескольких его писем зафиксирован в воспоминаниях монахини Игнатии (Пузик) о ее духовном отце архимандрите Игнатии (Лебедеве).

Как видим, с точки зрения видов документов архив высоко-петровских общин демонстрирует значительное разнообразие. В нем сохранилось семь проповедей епископа Варфоломея. Три из них посвящены памяти зосимовских наставников (духовника владыки игумена Германа (Гомзина), известного старца Алексея (Соловьева), архимандрита Мелхисе-

¹⁸ Основной массив этого собрания сегодня хранится у автора статьи. Оригиналы отдельных документов из архива высоко-петровских общин находятся в собраниях Свято-Тихоновского гуманитарного университета (в частности материалы К.А. Калошиной) и Мемориального музея Бутово (некоторые документы из собрания монахини Серафимы (Кавелиной)). В обоих случаях в составе Петровского архива отложились их копии.

¹⁹ Обзор публикаций см.: *Беглов А.* В поисках «безгрешных катакомб». Церковное подполье в СССР. М., 2018. С. 50–53. См. также: *Балашова Е.Г.* Новые сведения о пострадавших в годы гонений на Церковь в СССР в 1920–1930-е гг. (по материалам Высоко-Петровского монастыря г. Москвы) // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: История России. 2017. Т. 16, № 3. С. 414–428. Кроме того, под нашей редакцией сейчас создается электронный ресурс «Архив тайных монашеских общин Высоко-Петровского монастыря»: <http://secretmonks.ru/>, на котором предполагается сделать доступными все сохранившиеся материалы этого архива. Продолжается работа над научным изданием основных его документов.

дека (Лихачева), расстрелянного в 1931 г.). Две проповеди были произнесены во время постригов близких духовных детей епископа Варфоломея – архимандрита Германа (Полянского) и монахини Евгении (Протопоповой). Еще одна проповедь посвящена добродетели самоукорения, а еще одна произнесена на отпевании девицы О.В. Протопоповой. К проповедям примыкает записка с изложением слова при наречении во епископа, написанная владыкой Варфоломеем по просьбе одной из духовных дочерей. Это единственный текст из обширного высоко-петровского собрания, в котором его автор косвенно обращается к церковно-политической ситуации рубежа 1920–1930-х гг. и откликается на частые тогда церковные нестроения²⁰. Большая часть проповедей дошла до нас в составе собрания П.В. Протопоповой, но одна из них – Слово в день кончины схиигумена Германа (Гомзина) – известна в нескольких списках (как рукописных, так и машинописных) из собраний духовных дочерей разных петровских отцов. Причем некоторые из этих списков подписаны епископом Варфоломеем²¹. Также в двух машинописных списках из разных документальных собраний дошла до нас незаконченная автобиография епископа Варфоломея.

Мы видим, что материалы епископа Варфоломея рассеяны по собраниям духовных семей разных высоко-петровских отцов. Это подчеркивает единство петровской общины и указывает на связующую роль в ней епископа Варфоломея, а выбор текста для многократного копирования (Слово в память игумена Зосимовой пустыни Германа (Гомзина)) говорит о значимости для всех петровцев зосимовской традиции.

Пожалуй, важнейшим видом документов для зосимовско-высоко-петровской традиции, количественно преобладающим в составе рассматриваемого собрания, были ответы на исповедание помыслов и письма петровских наставников. Под помыслами в восточно-христианской аскетической традиции имеются в виду не только собственно греховные мысли и состояния, но и любые – греховные, нейтральные и добрые – мысли, образы, чувства, появляющиеся на внутреннем горизонте подвижника. Все они должны быть принесены на суд наставника, который и должен решить, что послушник должен отвергнуть, а что принять. В этом и заключается, с точки зрения данной аскетической традиции, суть «истинного послушания». Практика откровения помыслов известна в восточной аскетике по меньшей мере с VI в.²² Она была развита в Зосимовой пустыни и продолжена в высоко-петровских общинах. Здесь она стала преимущественно письменной.

Послушники всех петровских наставников (возможно, за исключением игумена Митрофана (Тихонова)²³) приучались к регулярному исповеданию помыслов. Это была одна из важнейших практик воспитания подвижника внутри петровских общин. Характерно, что она нашла отражение не только в саморефлексии их членов, например в их воспоминаниях, но и попала в поле зрения репрессивных органов. В одном из доносов о жизни петровской общины можно найти упоминания о «рапортчиках», которые каждый день «пишут монашки»²⁴. При этом тексты самих откровений помыслов до нас практически не дошли. В архиве петровских общин сохранились буквально единицы документов, по которым можно реконструировать текст исповедания. Эти тексты были сохранены, потому что прямо поверх них были написаны ответы наставников. Именно они бережно хранились их учени-

²⁰ Варфоломей (Ремов), архиеп. «Мы владеем всерадостной тайной». Слово о пастырях и учениках: [Слово при наречении во епископа; Памяти иеросхимонаха Алексия (Соловьева); Слово на отпевании архимандрита Мелхиседека] // Альфа и Омега. 2000. № 1 (23). С. 87–108; Беглов А. Человек и история в эпоху катастрофы. Саморефлексия руководителя тайных монашеских общин 1920–1930-х гг. // Вера и личность в меняющемся обществе. Автобиографика и православие в России конца XVII – начала XX в. М., 2019. С. 340–358.

²¹ Описание этих списков см.: Варфоломей (Ремов), архиеп. Из духовного наследия // Альфа и Омега. 1998. № 4 (18). С. 119–133.

²² См., например: Дионисий (Шлёнов), иером. Варсонофий Великий // Православная энциклопедия. М., 2003. Т. VI: Бондаренко – Варфоломей Эдесский. С. 684–696.

²³ См.: Игнатия (Петровская), мон. Высоко-Петровский монастырь в 20–30 гг. ... С. 124–125; Игнатия, мон. Старчество на Руси... С. 74–75.

²⁴ ЦА ФСБ РФ. Д. Р-27416. Л. 137 об. (1933 г.).

ками. Так, эпоха гонений и особая аскетическая практика вернули монашескую письменность XX в. к ее истоку – к «изречениям святых старцев» (ἀποφθέγματα τῶν ἁγίων γερόντων)²⁵.

Изречения наставников дошли до нас в составе архива петровских общин в разной форме. В фонде монахини Игнатии (Пузик) есть достаточно обширный корпус ее вырезок из собственных записок с помыслами и ответами духовного отца. Причем вырезаны и сохранены не только фразы, но и отдельные слова, подчеркивания и другие пометы старца. Письма петровских отцов, сохранившиеся в различных частях нашего собрания, в своем большинстве представляют собой ответы на исповедания помыслов. Исключение из этого правила представляют собой разве что письма схиархимандрита Игнатия (Лебедева) из заключения, адресованные всем членам его общины, хотя и в них находим отдельные указания, которые, безусловно, являются ответами на вопросы конкретных учеников.

Следующий этап бытования этой традиции представляют собой сборники изречений епископа Варфоломея (Ремова), отложившиеся в разных фондах архива. Так, в собрании Л. Воронец находится сборник изречений, структурированный по девятнадцати темам – богослужебным, аскетическим, пастырским и т.п. Внутри каждой тематической подборки изречения, объем которых не превышает двух-трех предложений, пронумерованы и некоторые из них датированы. Датированные изречения с большой вероятностью представляют собой выдержки из проповедей епископа Варфоломея²⁶, недатированные – извлечения из его письменных ответов на исповедания помыслов. В последнем случае затруднительно сказать, кому именно они были адресованы и в каких обстоятельствах сказаны или (что более вероятно) написаны. В рамках подборки адресные изречения приобретают обобщенный характер, оказываются обращены к любому члену общины или даже любому возможному читателю.

Сборник изречений из собрания Л. Воронец представляет собой промежуточный этап развития данного направления письменности²⁷. Следующий этап представлен в сборниках изречений (рукописных и машинописных), отложившихся в нескольких фондах петровского архива: в фондах монахини Игнатии, К.А. Калошиной, В.Я. Козловой, П.В. Протопоповой. Эти сборники не структурированы тематически, в них отсутствуют датировки отдельных изречений, в некоторых случаях к блокам текста предпосланы эпиграфы (подобранные, как правило, из слов самого епископа Варфоломея), однако иногда присутствуют пометы, указывающие на первоначального адресата наставлений («†В.В. к Юл. Ал.»). При первой публикации мы интерпретировали данные сборники как письма епископа Варфоломея²⁸. Однако при сопоставлении с другими сборниками изречений становится очевиден составной характер этих текстов.

Наконец, закономерным финалом развития этой традиции аскетической письменности является появление в собрании высоко-петровских общин сборника изречений епископа Варфоломея, структурированного по принципу тематического патерика и начинающегося словами: «Авва сказал». Так, в XX столетии были актуализированы те же механизмы монашеской письменности, что были запущены и действовали на заре возникновения монашества²⁹.

Помимо названных видов документов (проповедей, сборников изречений, писем), в архиве петровских общин хранятся воспоминания их членов, как написанные в 1940–1970-е гг. (монахинь Игнатии (Пузик), Гавриилы (Чирковой) и Анны (Васильевой)), так и расшифровки интервью, записанных в 1990–2000-е гг. (монахинь Игнатии (Пузик) и Серафимы (Кавелиной)). Кроме того, в фондах архива мы находим различные памятники церковного

²⁵ Войтенко А.А., Двали М.Р., Сидоров А.И., Турилов А.А. *Apothegmata patrum* // Православная энциклопедия. М., 2001. Т. III: Анфимий – Афанасий. С. 140–142.

²⁶ Так, например, в тематической подборке «О службах церковных» собраны высказывания настоятеля Петровского монастыря, посвященные празднику Введения во храм Божией Матери. Все они, судя по датам, были произнесены в день праздника в течение пяти лет, с 1928 по 1932 г.

²⁷ То, что такой сборник сохранился в единственном экземпляре и был переписан – по свидетельству других петровских прихожан – самой Л. Воронец, с большой вероятностью свидетельствует о том, что она была одним из тех членов общины, кто занимался систематизацией наследия их настоятеля еще при его жизни.

²⁸ *Варфоломей (Ремов), архиеп.* Письма и автобиография // Альфа и Омега. 1996. № 2/3 (9/10). С. 353–378.

²⁹ Подробнее см.: *Беглов А.Л.* Аскетическая письменность эпохи гонений как система маргиналий // Альфа и Омега. 2009. № 1 (54). С. 119–133.

самиздата: рукописный каноник монахини Игнатии с избранными богослужебными канонами 1929 г.³⁰, рукописный молитвослов, выписки из творений святых отцов, письма русского подвижника XIX в. И.И. Троицкого (машинописная копия с дореволюционного издания), письма схиархимандрита Гавриила (Зырянова) (рукописная копия как издававшихся до революции, так и не издававшихся писем, среди последних – письма великой княгине Елисавете Феодоровне и сестрам Марфо-Мариинской обители милосердия), воспоминания епископа Арсения (Жадановского) о старцах Зосимовой пустыни и др. Тем самым самиздатская часть архива высоко-петровских общин делится на две части: копии литургических, богослужебных текстов и последований и копии произведений аскетической направленности.

Нужно отметить, что на материалах описываемого документального собрания мы видим условность границы между самиздатом и единичным уникальным текстом. Тексты петровских наставников легко превращались в самиздат. Проповеди (по крайней мере одна из них) и сборники изречений епископа Варфоломея специально готовились для распространения внутри общины, причем это распространение – судя по его подписям на копиях проповеди в день кончины схиигумена Германа (Гомзина) – санкционировалось самим ее руководителем. Тиражировались и имели хождение среди петровских прихожан и некоторые из дошедших до нас воспоминаний. Впрочем, письма о. Игнатия (Лебедева) из заключения также имели шанс превратиться в самиздатский текст. С них монахиней Игнатией еще в 1940-е гг. было снято не менее двух копий – полная и краткая.

Есть в обсуждаемом архивном собрании и единичные уникальные документы, не составляющие в рамках архива особую категорию. Это, например, синодик архимандрита Игнатия (Лебедева), дошедший до нас в черновом и чистовом вариантах, его богослужебный дневник или копия богослужебных канонов архимандрита Германа (Полянского), написанных им в заключении в память о погибшем духовном отце архиепископе Варфоломее. Помимо письменных документов, в архиве петровских общин хранится несколько десятков фотографий. Среди них есть как дореволюционные, так и сделанные в советский период. Интересно, что в общине архимандрита Игнатия (Лебедева) фотографии хранили не только в россыпи, но собирали их и в фотоальбомы, по которым можно проследить историю петровских общин. Открывались эти альбомы фотографиями зосимовских старцев (иногда прорисьями икон Спасителя и Божией Матери), затем мы видим фотографии о. Игнатия и других петровских отцов, а в конце альбомов – фотографии московских патриархов Сергия и Алексия I. Последняя деталь указывает на послевоенный период как на время составления альбомов. В полном виде до нас дошли два таких альбома, составленные монахинями Игнатией (Пузик) и Иоанной (Сапфирской).

Таким образом, архив тайных общин Высоко-Петровского монастыря – крупное документальное собрание, созданное самими верующими и отражающее жизнь самой большой тайной монашеской общины советского периода из известных нам сегодня. Архив имеет сложную структуру, поскольку его части характеризуют деятельность разных духовных наставников зосимовско-высоко-петровской традиции. Архив складывался как сумма личных документальных собраний прихожан и тайных постриженниц Петровской общины и оформился как единое целое только на рубеже 1990–2000-х гг. Между тем мы видим многочисленные связи отдельных его частей, указывающие на его единство. Это и бытование одних и тех же текстов в духовных семьях разных петровских отцов (прежде всего связанных с именем архиепископа Варфоломея), и принципы формирования ядра этого собрания, которое составляют сохранившиеся в разной форме изречения старцев. С точки зрения содержания представленных в высоко-петровском архиве документов обращает на себя внимание их прежде всего аскетическая направленность. Это, впрочем, полностью соответствует той задаче, которую ставили перед собой высоко-петровские отцы, – сохранить аскетическую культуру православия даже в максимально враждебных для христианства условиях.

³⁰ В нем среди других произведений находится самая ранняя из известных сегодня копий канона Всем святым в земле Российской просиявшим.

Литература

Аркадий (Логинов), иером., Иванова О.В. Предварительные заметки об особенностях рукописных литургических текстов из собрания Музея святости, исповедничества и подвижничества на Урале в XX в. // Церковь. Богословие. История: материалы IV Междунар. научно-богословской конф. (Екатеринбург, 5–6 февраля 2016 г.). Екатеринбург, 2016. С. 10–28.

Балашова Е.Г. Новомученики и подвижники Высоко-Петровского монастыря на эскизах Павла Корина к «Реквиему» // Православие.Ру [Электронный ресурс]. URL: <https://pravoslavie.ru/137157.html> (дата обращения: 24.01.2023).

Балашова Е.Г. Новые сведения о пострадавших в годы гонений на Церковь в СССР в 1920–1930-е гг. (по материалам Высоко-Петровского монастыря г. Москвы) // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: История России. 2017. Т. 16, № 3. С. 414–428.

Беглов А. В поисках «безгрешных катакомб». Церковное подполье в СССР. М.: Политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2018. 352 с.

[Беглов А.] Жизненный путь архиепископа Варфоломея // Альфа и Омега. 1998. № 4 (18). С. 119–129.

Беглов А. Человек и история в эпоху катастрофы. Саморефлексия руководителя тайных монашеских общин 1920–1930-х гг. // Вера и личность в меняющемся обществе. Автобиографика и православие в России конца XVII – начала XX в. / сб. статей под ред. Л. Манчестер, Д.А. Сдвижкова. М.: НЛЮ, 2019. (Сер.: Studia Europaea). С. 340–358.

Беглов А.Л. Архиепископ Варфоломей (Ремов): Argumentum advocati Dei. Настоятель Высоко-Петровского монастыря по материалам архивов его прихожан // Церковь в истории России. М., 2003. Вып. 5. С. 222–240.

Беглов А.Л. Аскетическая письменность эпохи гонений как система маргиналий // Альфа и Омега. 2009. № 1 (54). С. 119–133.

Беглов А.Л. Наука как послушание. Монахиня Игнатия (Валентина Ильинична Пузик) (1903–2004) // Судьбы творцов российской науки и культуры: кол. моногр. М.: Галлея-Принт, 2022. Т. 8 / сост. И.В. Ильин, А.В. Гвозданный, Г.Ф. Беляева. С. 352–366.

Беглов А.Л. Объединения православных верующих в СССР в 1920–1930-е гг.: причины возникновения, типология и направления развития // Российская история. 2012. № 3. С. 91–104.

Беглов А.Л. Тайные монашеские общины советского периода. Проблемы типологии // Вестник ПСТГУ. Сер. II: История. История Русской Православной Церкви. 2022. Вып. 108. С. 126–151.

Вакулович К., прот. Дневник храма «Знамения» Божией Матери / сост. и коммент. В.А. Кондратьева, А.Я. Королевой. М.: Храм Знамения иконы Божией Матери в Переяславской слободе, 2018. 208 с.

Варнава (Беляев), еп. «Дядя Коля против...» Записные книжки епископа Варнавы (Беляева) 1950–1960 / сост., вступ. очерк, коммент. П.Г. Проценко. Нижний Новгород: Христианская библиотека, 2010. 864 с.

Варнава (Беляев), еп. Основы искусства святости: Опыт изложения православной аскетики: в 4 т. Нижний Новгород: Издательство Братства во имя святого князя Александра Невского, 1995–1998.

Варнава (Беляев), еп. Преподобная Синклитикия Александрийская, или Малая аскестика. Нижний Новгород: Издательство Братства во имя святого князя Александра Невского, 1997. 127 с.

Варфоломей (Ремов), архиеп. «Мы владеем всерадостной тайной». Слово о пастырях и учениках: [Слово при наречении во епископа; Памяти иеросхимонаха Алексия (Соловьева); Слово на отпевании архимандрита Мелхиседека] / подгот. текста, публ., вступ. заметка и коммент. А.Л. Беглова // Альфа и Омега. 2000. № 1 (23). С. 87–108.

Варфоломей (Ремов), архиеп. Из духовного наследия / подг. текста, публ., вступ. ст. и примеч. А.Л. Беглова // Альфа и Омега. 1998. № 4 (18). С. 119–133.

Варфоломей (Ремов), архиеп. Письма и автобиография / подгот. текста, публ., вступ. заметка и примеч. А.Л. Беглова // Альфа и Омега. 1996. № 2/3 (9/10). С. 353–378.

Войтенко А.А., М.Р. Двали, А.И. Сидоров, А.А. Турилов. *Аporphthegmata patrum* // Православная энциклопедия. М., 2001. Т. III: Анфимий – Афанасий. С. 140–142.

Дамаскин (Орловский), игум. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Жизнеописания и материалы к ним. Тверь, 2000. Кн. 4. С. 299–302.

Дар ученичества. Сборник / сост. П.Г. Проценко. М.: Руссико, 1993. 416 с.

Дионисий (Шлёнов), иером. Варсонофий Великий // Православная энциклопедия. М., 2003. Т. VI: Бондаренко – Варфоломей Эдесский. С. 684–696.

Долгушин Д.В. Рукописная традиция Русской Православной Церкви 1950–1970-х гг. (на примере коллекции из архива церкви Всех святых, в земле Русской просиявших, новосибирского Академгородка) // Религиозные и политические идеи в произведениях деятелей русской культуры XVI–XXI вв. Новосибирск, 2015. С. 469–475.

Игнатия (Петровская), мон. Высоко-Петровский монастырь в 20–30-е гг. / подг. текста, публ., вступ. заметка и примеч. А.Л. Беглова // Альфа и Омега. 1996. № 1 (8). С. 114–135.

Игнатия, мон. Старчество в годы гонений. Преподобномученик Игнатий (Лебедев) и его духовная семья / подг. текста, публ., предисл. и коммент. А.Л. Беглова. М.: Издательство Московского Подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2001. (Б-ка журнала «Альфа и Омега»). 352 с.

Игнатия, мон. Старчество на Руси / подг. текста, публ., предисл. и примеч. А.Л. Беглова. М.: Издательство Московского Подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1999. (Б-ка журнала «Альфа и Омега»). 320 с.

Иоанн (Вендланд), митр. Князь Федор (Черный). Митрополит Гурий (Егоров): Исторические очерки. Ярославль, 1999. 190 с.

Мангилёв П.И., прот. Комплекс документов по истории Русской Православной Церкви в составе Курганского собрания Лаборатории археографических исследований Уральского федерального университета // Церковь. Богословие. История: материалы VI Всерос. научно-богословской конф. (Екатеринбург, 10–12 февраля 2018 г.). Екатеринбург: Екатеринбургская духовная семинария, 2018. С. 139–145.

Павлов Д.В. «До смерти я буду призывать вас к молитве»: Жизнь и служение митрополита Гурия (Егорова). М.: Изд-во ПСТГУ, 2021. 1248 с.

Покровский Н.Н., Зольникова Н.Д. Староверы-часовенные на востоке России в XVIII–XX вв.: Проблемы творчества и общественного сознания. М.: Памятники исторической мысли, 2002. 471 с.

Проценко П.Г. Биография епископа Варнавы (Беляева). В Небесный Иерусалим. История одного побега. Нижний Новгород: Христианская библиотека, 1999. 738 с.

Урало-Сибирский патерик: тексты и комментарии: в 3 т. / отв. ред. Н.Н. Покровский. М.: Языки славянской культуры, 2014. 464 с.

Ходзинский Павел, прот. Незримая обитель, или Краткая повесть о жизни дивеевских монахинь в муромском изгнании: с приложением подлинных документов, писем и воспоминаний. М.: Изд-во ПСТГУ, 2017. 278 с.

Шевченко Т.И. Валаамские иноки в эпоху гонений: Московское подворье Валаамского монастыря и его насельники после революции 1917 г. М.: Изд-во ПСТГУ, 2018. 272 с.

Шкаровский М.В. Подвиг мученичества и исповедничества Александро-Невского братства (по архивным документам 1930-х гг.) // Свет Христов просвещает всех: Альманах Свято-Филаретовского православно-христианского института. 2018. Вып. 25. С. 57–74.

References

Arkadiy (Loginov), monk-priest., Ivanova, O.V. (2016). Predvaritel'nye zametki ob osobennostyakh rukopisnykh liturgicheskikh tekstov iz sobraniya Muzeya svyatosti, ispovednichestva i podvizhnichestva na Urale v XX veke [Preliminary Notes on the Peculiarities of Handwritten Liturgical Texts from the Collection of the Museum of Holiness, Confessionalism and Asceticism in the Urals in the 20th Century]. In *Tserkov'. Bogoslovie. Istoriya: materialy IV Mezhdunar. nauchno-bogoslovskoy konferentsii* (Ekaterinburg, 5–6 fevralya 2016 g.). Yekaterinburg, pp. 10–28.

Balashova, E.G. Novomucheniki i podvizhniki Vysoko-Petrovskogo monastyrya na eskizakh Pavla Korina k "Rekviemu" [New Martyrs and Ascetics of the Vysoko-Petrovsky Monastery on Pavel Korin's Sketches for the "Requiem"]. In *Pravoslavie.Ru [Orthodoxy.Ru]*. Available at: URL: <https://pravoslavie.ru/137157.html> (date of access 24.01.2023).

Balashova, E.G. (2017). Novye svedeniya o postradavshikh v gody goneny na Tserkov' v SSSR v 1920–1930-e gg. (po materialam Vysoko-Petrovskogo monastyrya g. Moskvyy) [New Information about the Victims of the Persecution of the Church in the USSR in the 1920s and 1930s (Based on the Materials of the Vysoko-Petrovsky Monastery in Moscow)]. In *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Istoriya Rossii. Vol. 16, No. 3*, pp. 414–428.

Beglov, A. (2019). Chelovek i istoriya v epokhu katastrofy. Samorefleksiya rukovoditelya taynykh monasheskikh obshchin 1920–1930-kh godov [Man and History in the Epoch of Catastrophe. Self-Reflection of the Leader of Secret Monastic Communities of the 1920–1930s]. In *Vera i lichnost' v menyayushchemsya obshchestve. Avtobiografika i pravoslavie v Rossii kontsa XVII – nachala XX veka / sb. statey pod red. L. Manchester, D.A. Sdvizhkova. Moscow, NLO (Seriya: Studia Europaea)*, pp. 340–358.

[Beglov, A.] (1998). Zhiznenny put' arkhiepiskopa Varfolomeya [The Life Path of Archbishop Bartholomew]. In *Al'fa i Omega. No. 4 (18)*, pp. 119–129.

Beglov, A. (2018). V poiskakh "bezgreshnykh katakomb". *Tserkovnoe podpol'e v SSSR* [In Search of "Ideal Church Catacombs". The Church Underground in the USSR]. Moscow, Politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN). 352 p.

Beglov, A.L. (2003). Arkhiepiskop Varfolomey (Remov): Argumentum advocati Dei. Nastoyatel' Vysoko-Petrovskogo monastyrya po materialam arkhivov ego prikhozhan [Archbishop Bartholomew (Remov): Argumentum Advocatus Dei. The Abbot of the Vysoko-Petrovsky Monastery Based on the Materials of the Archives of His Parishioners]. In *Tserkov' v istorii Rossii. Iss. 5. Moscow*, pp. 222–240.

Beglov, A.L. (2009). Asketicheskaya pis'mennost' epokhi goneny kak sistema marginaliy [Ascetic Writing of the Era of Persecution as a System of Marginalia]. In *Al'fa i Omega. No. 1 (54)*, pp. 119–133.

Beglov, A.L. (2022). Nauka kak poslushanie. Monakhinya Ignatiya (Valentina Il'inichna Puzik) (1903–2004) [Science as Obedience. Nun Ignatia (Valentina Ilyinichna Puzik) (1903–2004)]. In *Sud'by tvortsov rossiyskoy nauki i kul'tury. Kollektivnaya monografiya. Vol. 8, sost. I.V. Il'in, A.V. Gvozdannyi, G.F. Belyaeva. Moscow, Galleya-Print*, pp. 352–366.

Beglov, A.L. (2012). Ob'edineniya pravoslavnykh veruyushchikh v SSSR v 1920–1930-e gg.: prichiny vozniknoveniya, tipologiya i napravleniya razvitiya [The Organization of the Orthodox Believers in the USSR in 1920s–1930s: the Origins, Typology and Ways of Development]. In *Rossiyskaya istoriya. No. 3*, pp. 91–104.

Beglov, A.L. (2022). Taynye monasheskie obshchiny sovetskogo perioda. Problemy tipologii [Secret Monastic Communities of the Soviet Period. Problems of Typology]. In *Vestnik PSTGU. Seriya II: Istoriya. Istoriya Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi. Iss. 108*, pp. 126–151.

Damaskin (Orlovskiy), hegumen. (2000). *Mucheniki, ispovedniki i podvizhniki blagochestiya Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi XX stoletiya. Zhizneopisaniya i materialy k nim* [Martyrs, Confessors and Ascetics of Piety of the Russian Orthodox Church of the 20th Century. Biographies and Materials for Them]. Book 4. Tver', pp. 299–302.

Dionisiy (Shlenov), monk-priest. (2003). Varsonofiy Velikiy [Varsonofy the Great]. In *Pravoslav-naya entsiklopediya*. Vol. VI: Bondarenko – Varfolomey Edesskiy. Moscow, pp. 684–696.

Dolgushin, D.V. (2015). Rukopisnaya traditsiya Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi 1950–1970-kh gg. (na primere kolleksii iz arkhiva tserkvi Vsekh svyatykh, v zemle Russkoy prosiyavshikh, novosibirskogo Akademgorodka) [Russian Russian Orthodox Church Handwritten Tradition of the 1950s–1970s (By the Example of the Collection from the Archive of the Church of All Saints, in the Land of the Russian Shining, Novosibirsk Akademgorodok)]. In *Religioznye i politicheskie idei v proizvedeniyakh deyateley russkoy kul'tury XVI–XXI vv.* Novosibirsk, pp. 469–475.

Ignatiya (Petrovskaya), nun. (1996). Vysoko-Petrovskiy monastyr' v 20–30-e gody [Vysoko-Petrovsky Monastery in the 20–30s]. Podgotovka teksta, publikatsiya, vstupitel'naya zametka i primechaniya A.L. Beglova. In *Al'fa i Omega*. No. 1 (8), pp. 114–135.

Ignatiya, nun. (1999). *Starchestvo na Rusi* [Eldership in Russia]. Podgotovka teksta, publika-tsiya, predislovie i primechaniya A.L. Beglova. Moscow, Izdatel'stvo Moskovskogo Podvor'ya Svyato-Troitskoy Sergievoy Lavry (B-ka zhurnala “Al'fa i Omega”). 320 p.

Ignatiya, nun. (2001). *Starchestvo v gody gonenyi. Prepodobnomuchenik Ignatiy (Lebedev) i ego dukhovnaya sem'ya* [Eldership during the Years of Persecution. The Venerable Martyr Ignatius (Lebedev) and His Spiritual Family]. Podgotovka teksta, publikatsiya, predislovie i kommentarii A.L. Beglova. Moscow, Izdatel'stvo Moskovskogo Podvor'ya Svyato-Troitskoy Sergievoy Lavry (B-ka zhurnala “Al'fa i Omega”). 352 p.

Ioann (Vendland), metropolitan. (1999). *Knyaz' Fedor (Chernyi). Mitropolit Guriy (Egorov): Istoricheskie ocherki* [Prince Fyodor (Chernyi). Metropolitan Gury (Egorov): Historical Essays]. Yaroslavl'. 190 p.

Khodzinskiy, Pavel, archpriest. (2017). *Nezrimaya obitel', ili Kratkaya povest' o zhizni diveevskikh monakhin' v muromskom izgnanii: s prilozheniem podlinnykh dokumentov, pisem i vospominaniy* [The Invisible Monastery, or a Short Story about the Life of Diveevo Nuns in Murom Exile: With the Attachment of Original Documents, Letters and Memoirs]. Moscow, Izd-vo PSTGY. 278 p.

Mangilev, P.I., archpriest. (2018). Kompleks dokumentov po istorii Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi v sostave Kurganskogo sobraniya Laboratorii arkhograficheskikh issledovaniy Ural'skogo federal'nogo universiteta [A Set of Documents on the History of the Russian Orthodox Church as Part of the Kurgan Collection of the Laboratory of Archaeographic Research of the Ural Federal University]. In *Tserkov'. Bogoslovie. Istoriya: materialy VI Vserossiyskoy nauchno-bogoslovskoy konferentsii* (Ekaterinburg, 10–12 fevralya 2018 g.). Yekaterinburg, Yekaterinburgskaya dukhov-naya seminariya, pp. 139–145.

Pavlov, D.V. (2021). “Do smerti ya budu prizyvay' vas k molitve”: Zhizn' i sluzhenie mitropolita Guriya (Egorova) [“I will Call You to Prayer Until I Die”: The Life and Ministry of Metropolitan Gury (Egorov)]. Moscow, Izd-vo PSTGU. 1248 p.

Pokrovskiy, N.N., Zol'nikova, N.D. (2002). *Starovery-chasovennye na vostokey Rossii v XVIII–XX vv.: Problemy tvorchestva i obshchestvennogo soznaniya* [Old Believers-Chapels in the East of Russia in the 18th–20th Centuries: Problems of Creativity and Public Consciousness]. Mos-cow, Pamyatniki istoricheskoy mysli. 471 p.

Pokrovskiy, N.N. (Ed.). (2014). *Uralo-Sibirskiy paterik: teksty i kommentarii: v 3 tomakh* [Ural-Siberian Paterik: Texts and Comments]. Moscow, Yazyki slavyanskoy kul'tury. 464 p.

Protsenko, P.G. (1999). *Biografiya episkopa Varnavy (Belyaeva). V Nebesnyy Ierusalim. Istoriya odnogo pobega* [Biography of Bishop Barnabas (Belyaev). To the Heavenly Jerusalem. The Story of One Escape]. Nizhniy Novgorod, Khristianskaya biblioteka. 738 p.

Protsenko, P.G. (1993). *Dar uchenichestva. Sbornik* [The Gift of Discipleship. Collection]. Moscow, Russiko. 416 p.

Shevchenko, T.I. (2018). *Valaamskie inoki v epokhu gonenyi: Moskovskoe podvor'e Valaam-skogo monastyrya i ego nasel'niki posle revolyutsii 1917 goda* [Valaam Monks in the Era of Perse-cution: The Moscow Compound of the Valaam Monastery and Its Inhabitants after the Revolution of 1917]. Moscow, Izd-vo PSTGU. 272 p.

Shkarovskiy, M.V. (2018). Podvig muchenichestva i ispovednichestva Aleksandro-Nevskogo bratstva (po arkhivnym dokumentam 1930-kh godov) [The Feat of Martyrdom and Confessionalism of the Alexander Nevsky Brotherhood (According to Archival Documents of the 1930s)]. In *Svet Khristov prosveshchaet vsekh: Al'manakh Svyato-Filaretovskogo pravoslavno-khristianskogo instituta*. Iss. 25, pp. 57–74.

Vakulovich, K., archpriest. (2018). *Dnevnik khrama "Znameniya" Bozhiey Materi* [Diary of the Church of the "Sign" of the Mother of God]. Sost. i komment. V.A. Kondrat'eva, A.Ya. Korolevoy. Moscow, Khram Znameniya ikony Bozhiey Materi v Pereyaslavskoy slobode. 208 p.

Varfolomey (Remov), archbishop. (2000). "My vladeem vseradostnoy taynoy". *Slovo o pastyryakh i uchenikakh* ["We Own an All-Joyous Secret." A Word about Pastors and Disciples]. Podgotovka teksta, publikatsiya, vstupitel'naya zametka i kommentarii A.L. Beglova In *Al'fa i Omega*. No. 1 (23), pp. 87–108.

Varfolomey (Remov), archbishop. (1998). Iz dukhovnogo naslediya [From the Spiritual Heritage]. Podgotovka teksta, publikatsiya, vstupitel'naya stat'ya i primechaniya A.L. Beglova. In *Al'fa i Omega*. No. 4 (18), pp. 119–133.

Varfolomey (Remov), archbishop. (1996). Pis'ma i avtobiografiya [Letters and Autobiography]. Podgot. teksta, publ., vstup. zametka i primech. A.L. Beglova. In *Al'fa i Omega*. No. 2/3 (9/10), pp. 353–378.

Varnava (Belyaev), bishop. (2010). "Dyadya Kolya protiv..." *Zapisnye knizhki episkopa Varnavy (Belyaeva) 1950–1960* ["Uncle Kolya against..." Notebooks of Bishop Barnabas (Belyaev) 1950–1960]. Sost. vstupit. ocherk, koment. P.G. Protsenko. Nizhniy Novgorod, Khristianskaya biblioteka. 864 p.

Varnava (Belyaev), bishop. (1995–1998). *Osnovy iskusstva svyatosti: Opyt izlozheniya pravoslavnoy. asketiki* [Fundamentals of the Art of Holiness: The Experience of Presenting Orthodox Asceticism]. V 4 t. Nizhniy Novgorod, Izdatel'stvo Bratstva vo imya svyatogo knyazya Aleksandra Nevskogo.

Varnava (Belyaev), bishop. (1997). *Prepodobnaya Sinklitikiya Aleksandriyskaya, ili Malaya asketika* [Venerable Syncliticia of Alexandria, or Minor Asceticism]. Nizhniy Novgorod, Izdatel'stvo Bratstva vo imya svyatogo knyazya Aleksandra Nevskogo. 127 p.

Voytenko, A.A., Dvali, M.R., Sidorov, A.I., Turilov, A.A. (2001). Apophthegmata patrum. In *Pravoslavnaya entsiklopediya*. Vol. III, Anfimiy – Afanasiy. Moscow, pp. 140–142.